

УДК 94(470)"1992/..."

DOI 10.25688/2076-9105.2018.32.4.06

Е.А. Омельченко

Проблема интеграции международных мигрантов в новейшей истории России

В последние 25 лет Россия активно включена в глобальные миграционные процессы. Многие иммигранты слабо владеют русским языком, не знакомы с российской историей и культурой, не адаптированы к укладу жизни россиян. Нормативная база для деятельности в сфере адаптации и интеграции сформирована, но системная работа пока не ведется. Автор анализирует причины этой ситуации в историческом контексте и обосновывает важность интеграции международных мигрантов на современном этапе развития российского государства.

Ключевые слова: международная миграция; языковая и социокультурная адаптация; межкультурное взаимодействие; интеграция средствами образования.

Миграционные процессы, происходившие в течение трех последних десятилетий, затронули многие стороны общественно-политической жизни России. Играя три принципиально различные роли в миграционной цепочке, Российская Федерация занимает уникальное место на постсоветском пространстве. Она является одновременно и страной, принимающей иммигрантов, и страной эмиграции (преимущественно в страны дальнего зарубежья), и страной транзита для тех, кто пытается попасть в европейские страны. Каждая из этих ролей имеет как свои положительные, так и отрицательные стороны [8: с. 365].

В течение 1990-х годов в Россию въехало более 5 миллионов иммигрантов, из которых 3,3 миллиона составляли русские. Это официальная статистика, но, по мнению многих экспертов, реальная цифра была как минимум в два раза выше [10: с. 60, 168]. При этом миграционный приток русских из стран ближнего зарубежья не покрывал их естественной убыли в Российской Федерации.

С 2000 по 2010 год численность иностранных граждан, легально осуществляющих трудовую деятельность в России, возросла с 213 300 человек до 1 640 800 человек [19: с. 302]. Среди иммигрантов первого десятилетия XXI века уже преобладали выходцы из сельской местности, плохо знающие российскую культуру и русский язык. Динамично росла доля приезжих из Средней и Центральной Азии (с 6,3 % в 2000 году до 54,8 % в 2010 году) [19: с. 302]. В 2015 году подавляющее большинство (82 %) мигрантов, въезжающих в Россию, были выходцами из стран СНГ. Почти треть из них составляла молодежь в возрасте от 18 до 29 лет (36 %).

Современные специалисты в области демографии и народонаселения практически единодушны во мнении, что иммиграция — один из основных источников восполнения населения Российской Федерации. Различные сценарии демографического развития России (без учета иммиграции) предполагают, что к 2050 году общая демографическая нагрузка увеличится в 1,5–1,9 раза: если сейчас на 1000 человек трудоспособного возраста приходится примерно 680 иждивенцев, то к 2050 году этот показатель будет составлять 1000–1300 человек на 1000 людей трудоспособного возраста [5: с. 131]. При современном уровне рождаемости и смертности естественный прирост, ставший в 2009–2013 годах положительным, может остаться таковым только на непродолжительное время и на уровне, близком к нулю. Причина в том, что перспективы изменения численности населения в России обусловлены долгосрочными трендами, наметившимися еще со времен Второй мировой войны [13: с. 6–7]. И общий демографический тренд таков, что, несмотря на повышение рождаемости и снижение смертности в последние годы, еще на протяжении нескольких десятилетий численность населения России (особенно находящегося в трудоспособном возрасте) будет зависеть в основном от миграционного прироста. Иммиграция на ближайшие десятилетия остается важнейшим источником компенсации сокращения трудовых ресурсов, обеспечения потенциала экономического развития, сохранения стабильности в отдельных регионах [15: с. 8].

В некоторых сопредельных России государствах, являющихся основными поставщиками рабочей силы для российского рынка труда, роль русского языка и качество образования на русском языке продолжает снижаться. К нам приезжает все больше молодых людей, получавших школьное образование в условиях сокращения количества часов, отведенных на изучение русского языка, отсутствия должного методического сопровождения, современных учебных пособий и возможностей для повышения квалификации педагогов-русистов. Немаловажным является также фактор непопулярности русского языка в политических системах государств, приобретших независимость в 90-е годы двадцатого столетия. Такое отношение к русскому языку, зафиксированное в законодательстве сопредельных России государств, в некоторой степени является следствием общего отношения к российской политике и России, а не к гражданам своих стран. В целом во многих государствах постсоветского пространства сохраняется противоречие между уровнем владения русским языком и возможностью получать образование на русском языке [16: с. 122].

В первые годы после распада Советского Союза близость образа жизни и социализация в условиях единой советской культуры способствовали быстрым процессам адаптации иммигрантов в принимающую среду, хотя в некоторых случаях наблюдались и конфликтные ситуации. Например, далеко не все общины молокан и духоборов, иммигрировавших из Закавказья, смогли быстро адаптироваться на новых местах жительства в центральных областях России, и причиной этого, в частности, было определенное сопротивление

и неприятие их местным населением, несмотря на языковую и культурную близость. Но постепенно все больше среди иммигрантов становилось молодых людей из бывших советских республик, которые родились уже в постсоветский период и значительно хуже, чем их родители, знали русский язык. Это, наряду с их принадлежностью к «видимым меньшинствам», стало определенным раздражающим фактором для части российского общества и спровоцировало рост ксенофобных настроений [11: с. 694].

Анализ источников и литературы вкупе с многолетними наблюдениями автора свидетельствуют о том, что на протяжении всех лет, прошедших со времени распада Советского Союза, отношение к иммигрантам менялось в худшую сторону. При этом в районах с преимущественно русским населением оно было хуже, чем в более многонациональных республиках России. Так, по данным исследования Института социологии РАН «20 лет реформ глазами россиян» в 2011 году 68 % откровенно признались, что «испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей» [3: с. 796]. Проблема мигрантов стала одной из центральных в период перевыборов в Государственную думу в конце 2011 года и на выборах президента РФ в начале 2012 года.

По данным опроса осени 2014 года под руководством Л.М. Дробизевой, открыто о неготовности к трудовому и бытовому общению с людьми иной национальности заявляли от 7 до 19 % опрошенных [2: с. 84]. Например, работать под началом руководителя иной национальности были согласны чуть более половины русских москвичей, иметь друга другой национальности — 62 %, к смешанным бракам готовы — не более 37 %. Цифры не вызывают энтузиазма, но нужно учитывать, что выявленное скрытое недовольство и настороженность далеко не всегда свидетельствует о конкретно ксенофобных настроениях. Часто такая настороженность — просто следствие социальной нестабильности и финансового неблагополучия, т. е. наблюдается феномен переноса неудовлетворенности из социальной области в этническую.

Приведенные данные показывают, что усилия по адаптации и интеграции мигрантов, безусловно, должны стать частью политики как в московском, так и в российском масштабе. Если не удастся адаптировать к российским условиям иноэтничных трудовых мигрантов, это станет серьезным вызовом для страны. Прежде всего, необходимо обеспечить адаптацию и интеграцию тех выходцев из сообществ с другими традициями, культурой, нормами поведения, которые связывают свое будущее и будущее своих семей с Россией.

Восполнение населения Российской Федерации за счет мигрантов из среднеазиатских республик — это проблема с точки зрения социальной и культурной адаптации новых жителей, но эта проблема существенно меньше, чем та, что возникнет при необходимости адаптировать жителей многих других государств. Например, советское наследие оставило в республиках Средней Азии довольно высокий уровень грамотности: в Узбекистане грамотными являются

96 % взрослого населения, в Кыргызстане — более 99 %, тогда как, например, в соседнем Афганистане этот уровень не превышает 26 % [1].

В сфере миграционной политики Российская Федерация руководствуется рядом подписанных и ратифицированных международных нормативных документов. Так, в соответствии с нормами международного права Российская Федерация обязана выполнять Всеобщую декларацию прав человека 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, а также Конвенцию ООН 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней от 1967 года, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Всего в стране действуют более 230 правовых актов, регулирующих миграцию, в том числе 57 федеральных законов. Тем не менее, по мнению экспертов, единая и четкая система воздействия на миграцию до сих пор не сформирована [12: с. 42].

Вопросы адаптации и интеграции международных мигрантов сейчас достаточно много обсуждаются как на государственном, так и на общественном уровне. Это связано, прежде всего, с началом активного периода реализации Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года, утвержденной в 2012 году [7]. Положения данной Концепции содержат выводы, согласно которым в ближайшие 15 лет процессы депопуляции и старения населения в отсутствие значительного миграционного прироста усилятся; продолжится быстрое сокращение населения в стратегически значимых регионах Дальнего Востока и Сибири. В тексте Концепции делается вывод о том, что в таких условиях привлечение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится важным источником восполнения потерь численности населения страны.

Документ ориентирует в связи с этим на радикальные перемены в политике и практике управления миграционными процессами. Предполагается, что реализация новых подходов должна основываться на требованиях и критериях, исключающих потенциальные этнокультурные и другие риски. Предусмотрено расширение взаимодействия с международными организациями в сфере миграции и использование их потенциала. В особенности это связано с ожидаемым принятием новых юридических инструментов и программ регулирования миграции, соблюдением стандартов по обеспечению прав мигрантов, закрепленных конвенциями и международными соглашениями. Особое место отведено системе образования.

Приоритет в Концепции государственной миграционной политики РФ отдается привлечению в нашу страну квалифицированных иностранных работников на долгосрочной основе с продолжительным или постоянным сроком их проживания в стране. Поставлены задачи «использования миграционного потенциала системы образования» как «источника квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан», содействия повышению уровня образования мигрантов и членов их семей, преодоления

антииммиграционных настроений в обществе, а также предотвращения ее питательной среды — незаконной миграции. Намечена линия на увеличение контингента обучающихся из числа иностранных граждан, преимущественно из стран СНГ, на совершенствование образовательными организациями условий их подготовки. Сочтено целесообразным отказаться от законодательных ограничений для занятости во время обучения и после его завершения, поскольку это снижает привлекательность получения образования в России для иностранных студентов. Предусматривается упрощение правил переселения иностранных граждан в Россию и создание условий для семейной иммиграции и обучения детей в школе.

В специальном разделе Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года ориентирует на осуществление программных шагов в области культурно-языковой и социальной адаптации и интеграции всех категорий мигрантов, в том числе на необходимость знания ими истории и культурных традиций, соблюдение правовых норм страны пребывания. Одновременно указывается на важность взаимной адаптации и «создания программ по формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом». Последнее — наибольшее упущение в содержании законопроекта, о чем неоднократно уже упоминали в своих выступлениях эксперты по вопросам миграционной и национальной политики [14]. И это в ситуации, когда и без специальных наблюдений в обществе ощущается проблема неприятия местным сообществом приезжих иммигрантов.

В соответствии с российским законодательством с 2012 года иностранные граждане, прибывшие в страну из государств, у которых заключены соглашения с Россией о безвизовом въезде, обязаны были для осуществления трудовой деятельности в сферах жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания (предполагающих непосредственный контакт с россиянами) владеть русским языком на уровне не ниже базового. С 1 января 2015 года эта мера распространена на всех иностранных граждан, в том числе из визовых государств, исключением стали только студенты и высококвалифицированные специалисты. Подтверждать знание русского языка необходимо также для оформления вида на жительство и получения разрешения на временное проживание [21].

В 2014 году был внесен ряд изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В частности, широкие полномочия по регулированию трудовой миграции были переданы непосредственно регионам. Одновременно были усилены меры противодействия незаконной миграции: ужесточены правила въезда в РФ для тех, кто нарушил законодательство (запрет на пять или десять лет), что в течение двух лет более чем на 30 % повысило число мигрантов, легально оформляющих право на трудовую деятельность [15: с. 11]. Также был внесен ряд изменений в закон о гражданстве: упрощенный порядок установлен

для индивидуальных предпринимателей, инвесторов, квалифицированных специалистов, а также тех, кто получил профессиональное образование в российских образовательных организациях [20]. Оценки последствий изменений, происходящих в миграционной политике Российской Федерации, достаточно противоречивы. Миграционная политика постепенно — иногда путем проб и ошибок — дифференцируется по инструментам регулирования, зачастую разнонаправленным.

Предпринятый анализ показывает, что вопросы адаптации и интеграции мигрантов в последнее десятилетие постепенно становятся предметом целенаправленной политики Российского государства, войдя в качестве разделов в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, указ Президента России «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2013 года, Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года. Особенность концептуального подхода к интеграции мигрантов в России состоит в том, что интеграция мигрантов рассматривается как инструмент противодействия и профилактики межнациональных конфликтов [6: с. 54].

Наиболее актуально на данный момент, по мнению автора, выработать и согласовать стратегические приоритеты и компетенции ведомств в ходе реализации конкретных задач по интеграции мигрантов, предотвращению их социальной эксклюзии, облегчению доступа детей из семей мигрантов к получению качественного образования. Вместе с тем Министерство образования и науки (теперь — Министерство просвещения) Российской Федерации не выпустило ни одного подзаконного акта или даже методических рекомендаций, которые регулировали бы сферу адаптации и интеграции иноэтнических мигрантов средствами образования, помогали бы школе (с нормативной, управленческой и финансовой точки зрения) сделать эту работу эффективной и отвечающей интересам государственной политики Российской Федерации. Мировой опыт свидетельствует, что успешная адаптация и интеграция мигрантов зависит от работы на низовом уровне, где ключевым игроком становятся органы местного самоуправления [15: с. 15]. В сфере образования многое способны сделать и местные, региональные департаменты управления образованием. Они должны поддерживать через механизм государственных работ, целевых субсидий и грантов те образовательные организации, которые уже работают в сфере адаптации и интеграции мигрантов средствами образования и способны играть роль профильных ресурсных центров для других образовательных организаций.

Взаимодействие международных мигрантов с российским обществом — проблема, требующая постоянного и серьезного анализа. Исследователи говорят о низком интеграционном потенциале принимающего российского общества, слабых адаптивных возможностях части мигрантов, специфических социальных практиках взаимодействия мигрантов и принимающего населения,

что накладывает определенные социокультурные ограничения на успешную политику в сфере интеграции иммигрантов [11: с. 699]. По заключениям ряда экспертов, усилия Российской Федерации, затрачиваемые на поддержание процессов трудовой миграции в пределах соблюдения прав человека и социальной стабильности внутри страны, видятся предельно допустимым минимумом для страны, которая хочет называть себя цивилизованной [13: с. 17].

По мнению экспертов, важнейшей характеристикой эффективности миграционной политики является взаимодействие мигрантских общин и принимающего населения, которое зависит от стратегии как общества и его различных институтов, так и самих мигрантов. Выше уже говорилось о том, что отношение к инациональным мигрантам, включая российских граждан из южных регионов, крайне настороженное [4: с. 128], и имеется определенная тенденция к ухудшению этого отношения. При этом необходимо учитывать тот факт, что в российских городах — основных центрах притяжения миграционных потоков — формируется и стремится к кристаллизации и воспроизводству субкультура мигрантов-прагматиков, рассматривающая принимающую среду преимущественно как экономический ресурс, а не как среду обитания [9: с. 5]. Усилия по адаптации и интеграции мигрантов — потенциальных участников такого сообщества — вдвойне важная задача для принимающего общества. К сожалению, в российском обществе пока недостает понимания того, что для достижения интеграции необходимо взаимное приспособление, включающее в себя принятие обеими группами права всех этнических групп на собственную культурную идентичность [18: с. 25].

В последние несколько лет активное участие в организации курсов русского языка для адаптации мигрантов принимает Русская православная церковь, в городах и регионах с большой долей мусульманского населения в это включились и исламские религиозные деятели, в том числе путем открытия просветительских курсов при мечетях. Как грибы после дождя растут многочисленные адаптационные центры на базе национально-культурных объединений, но, к сожалению, далеко не всегда там разворачивается реальная работа с привлечением профессиональных педагогов и нацеленностью на результат. Найти учебные центры или организации, где трудовые мигранты могли бы получить реальную образовательную помощь, непросто. Как показывает даже беглое исследование этого рынка, предлагаются в основном услуги индивидуальных репетиторов. Специальных групп для трудовых мигрантов, тем более таких, которые в своей программе учитывали бы необходимую иностранцам работникам терминологию, в столице мало. Специализированные тренинги социально-культурной адаптации — тем более экзотика по нынешним временам. Схожая тематика тренингов есть в предложениях ряда психологических служб, но опять же — специфики трудовых мигрантов и уровня знания ими русского языка (а это важно для успешного прохождения тренинга) они, как правило, не учитывают. Введение обязательного экзамена по русскому языку

для трудовых мигрантов становится стимулом для развития образовательных центров, предлагающих услуги по изучению языка. Очень важно, чтобы была сформирована система контроля и оценки качества образовательных услуг таких центров, чтобы препятствовать развитию коррупции и непрофессионализма на этом направлении.

Для решения задач социально-культурной адаптации мигрантов крайне важно создать в Российской Федерации адаптационную инфраструктуру — сеть учреждений или центров, где бы мигранты могли получить необходимую образовательную и информационно-просветительскую помощь, посещая интенсивные курсы иностранных языков, тренинги социально-культурной адаптации, консультации социальных работников, психологов и юристов. Зарубежный опыт показывает, что подобные центры обычно создаются при официальных государственных учреждениях, занимающихся регистрацией мигрантов, при этом их бюджет лишь на небольшую часть зависит от государственного финансирования. В российских реалиях эта концепция отчасти реализована в многофункциональных миграционных центрах, но никакой деятельности в сфере адаптации и интеграции мигрантов они не ведут.

Адаптационная инфраструктура нужна не только тем трудовым мигрантам, которые занимают низко- и среднеоплачиваемые должности. Практика показывает, что иностранным работникам, имеющим высокую квалификацию, также зачастую негде изучать русский язык, знакомиться с обычаями, культурой, историей принимающей их страны, изучать богатое цивилизационное наследие России. Ожидается, что доступные комплексные образовательные услуги по языковой и социально-культурной адаптации в Москве в ближайшее время будут весьма востребованными. Особенно это касается предложений по изучению русского языка с учетом терминологии и понятийного аппарата, используемых в той или иной сфере экономики.

Специалисты, занимающиеся изучением вопросов адаптации мигрантов, утверждают: сейчас государство декларирует задачи в области интеграции, но не обеспечивает механизмы их реализации [17: с. 26]. Автор настоящей статьи согласна с мнением о том, что обучение трудовых мигрантов русскому языку должно быть социальным, а не коммерческим проектом, поскольку последствия такого подхода будут для нашей страны безусловно позитивными и оправдают затраченные ресурсы.

Анализ положения в сфере интеграции иноэтничных мигрантов в России и за рубежом показывает, что, несмотря на то что Россия позднее, чем другие страны Европы и Америки, включилась в глобальные миграционные процессы, перед современными миграционными вызовами все государства находятся примерно в одинаковом положении. В списке управленческих стратегий взаимодействия проблема интеграции иноэтничных мигрантов в принимающее общество выдвигается на первое место, и от успешного решения этой проблемы начинает сильно зависеть благополучие самого принимающего общества и государства.

Состояние дел в политике интеграции как неотъемлемой составляющей миграционной политики в целом свидетельствует, что в России, как и в других странах и регионах мира, проявляется двойственный характер, а также нехватка выверенной стратегии. Учитывая общность языка, близость системы профессионального образования, культурных и трудовых традиций на постсоветском пространстве, создание единого рынка труда на этой территории было бы вполне реально. Но для этого необходимо преодолеть значительные трудности, связанные как с националистическими идеями, активно поддерживаемыми в ряде национальных государств постсоветского пространства (даже вопреки логике экономического развития), так и ряд важных структурных проблем внутри Российской Федерации.

Значительная часть проблем аккультурации и адаптации мигрантов, согласования интересов различных социальных групп решается в развитых странах не на национальном уровне, а на уровне органов самоуправления, что в Российской Федерации практически невозможно. И, безусловно, важным условием успешности политики интеграции является решение фундаментальных социальных проблем в самом российском обществе и государстве. Важно понимать, что миграции народов, их этнокультурное взаимодействие — неотъемлемые ключевые факторы пространственной дифференциации и общественно-политической жизни России конца XX – начала XXI столетия.

Литература

1. Доклад Программы развития ООН 2009 года // Организация Объединённых Наций— официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2009/> (дата обращения: 21.11.2015).
2. Дробижева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90.
3. Дробижева Л.М. Проблемы толерантности в отношении к мигрантам // Миграция в России 2000–2012 гг.: хрестоматия / под ред. И.С. Иванова: в 3 т. Т. 1. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013. С. 789–801.
4. Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 119–129.
5. Зачем и почему? Ответы традиционные и завтрашнего дня // Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития: аналитический доклад / под ред. С.Н. Градиrossoвского. М.: Фонд «Наследие Евразии», Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2005. С. 128–137.
6. Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: возможные сценарии. М.: МАКС Пресс, 2010. 128 с.
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 13.06.2012 г. // «Гарант» — информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244> (дата обращения: 27.08.2016).

8. *Коробков А., Мукомель В.* Опыт миграционной политики США: уроки для России // Миграция в России 2000–2012 гг.: хрестоматия / под ред. И.С. Иванова: в 3 т. М.: Спецкнига, 2013. Т. 2. С. 365–391.
9. *Кузнецов И. М., Мукомель В.И.* Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: ИС РАН, 2005. 50 с.
10. Миграционная ситуация в странах СНГ / под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. 287 с.
11. *Мукомель В.И.* Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012: хрестоматия / под ред. И.С. Иванова: в 3 т. Т. 1. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013. С. 692–702.
12. *Назарова Е.А.* Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2010. 45 с.
13. *Полетаев Д.В.* Мигрантофобия и миграционная политика // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / под ред. В.И. Мукомеля. М.: НП «Центральный дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. С. 5–19.
14. Резолюция Тюрюкановских чтений 2014 года // Межрегиональный интернет-журнал «7x7» новости, мнения, блоги. URL: <http://7x7-journal.ru/item/45166> (дата обращения: 20.10.2015).
15. *Ромодановский К.О., Мукомель В.И.* Регулирование миграционных процессов: проблемы перехода от реактивной к системной политике // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 5–17.
16. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования / под ред. Е.Б. Яенко, Е.В. Козиевской, К.А. Гаврилова. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008. С. 121–125, 154–161.
17. *Рязанцев С.В.* О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 25–29.
18. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. научных статей / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
19. Труд и занятость в России: стат. сб.. 2011. М.: Росстат, 2011. 637 с.
20. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ // «Консультант плюс» — разработка правовых систем. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927 (дата обращения: 17.09.2017).
21. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 20.04.2014 № 74-ФЗ, статья 15.1. «Подтверждение иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации» // «Консультант плюс» — разработка правовых систем. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 17.09.2017).

Literatura

1. Doklad Programmy' razvitiya OON 2009 goda // Organizaciya Ob''edinyonny'x Nacij— oficial'ny'j sajt. URL: <http://www.un.org/development/hdr/2009/> (data obrasheniya: 21.11.2015).
2. *Drobizheva L.M.* Potencial mezhnacional'nogo soglasiya: osmy'slenie ponyatiya i social'naya praktika v Moskve // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 11. S. 80–90.

3. *Drobizheva L.M.* Problemy' tolerantnosti v otnoshenii k migrantam // Migraciya v Rossii 2000–2012 gg.: xrestomatiya / pod red. I.S. Ivanova: v 3 t. T. 1. Ch. 2. M.: Speczkniga, 2013. S. 789–801.
4. *Drobizheva L.M.* E'tnicheskaya solidarnost', grazhdanskaya konsolidaciya i perspektivy' mezhe'tnicheskogo soglasiya v Rossijskoj Federacii // Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'. 2014. № 1. S. 119–129.
5. Zachem i pochemu? Otvety' tradicionny'e i zavtrashnego dnya // Politika immigracii i naturalizacii v Rossii: sostoyanie del i napravleniya razvitiya: analiticheskij doklad / pod red. S.N. Gradirovskogo. M.: Fond «Nasledie Evrazii», Centr strategicheskix issledovanij Privolzhskogo federal'nogo okruga, 2005. S. 128–137.
6. *Ivaxnyuk I.V.* Perspektivy' migracionnoj politiki Rossii: vozmozhny'e scenarii. M.: MAKS Press, 2010. 128 s.
7. Konceptiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdena Prezidentom RF 13.06.2012 g. // «Garant» — informaciono-pravovoj portal. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244> (data obrashheniya: 27.08.2016 g.)
8. *Korobkov A., Mukomel' V.* Opy't migracionnoj politiki SShA: uroki dlya Rossii // Migraciya v Rossii 2000–2012 gg.: xrestomatiya / pod red. I.S. Ivanova: v 3 t. M.: Speczkniga, 2013. T. 2. S. 365–391.
9. *Kuznecov I. M., Mukomel' V.I.* Adaptacionny'e vozmozhnosti i setevy'e svyazi migrantskix e'tnicheskix men'shinstv. M.: IS RAN, 2005. 50 s.
10. Migracionnaya situaciya v stranax SNG / pod red. ZH.A. Zajonchkovskoj. M.: Kompleks-Progress, 1999. 287 s.
11. *Mukomel' V.I.* Adaptaciya i integraciya migrantov // Migraciya v Rossii 2000–2012: xrestomatiya / pod red. I.S. Ivanova: v 3 t. T. 1. Ch. 2. M.: Speczkniga, 2013. S. 692–702.
12. *Nazarova E.A.* Vneshnie migranty' v Moskve i ix vliyanie na sovremenny'e social'ny'e processy': avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. M., 2010. 45 s.
13. *Poletaev D.V.* Migrantofobiya i migracionnaya politika // Migranty', migrantofobii i migracionnaya politika / pod red. V.I. Mukomelya. M.: NP «Central'ny'j dom advokata», Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia», 2014. S. 5–19.
14. Rezolyuciya Tyuryukanovskix chtenij 2014 goda // Mezhhregional'ny'j internet-zhurnal «7x7» novosti, mneniya, blogi. URL: <http://7x7-journal.ru/item/45166> (data obrashheniya: 20.10.2015).
15. *Romodanovskij K.O., Mukomel' V.I.* Regulirovanie migracionny'x processov: problemy' perexoda ot reaktivnoj k sistemnoj politike // Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'. 2015. № 5. S. 5–17.
16. Russkij yazyk v novy'x nezavisimy'x gosudarstvax: rezul'taty' kompleksnogo issledovaniya / pod red. E.B. Yaenko, E.V. Kozievskoj, K.A. Gavrilova. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2008. S. 121–125, 154–161.
17. *Ryazancev S.V.* O yazykovoj integracii migrantov kak novom orientire migracionnoj politiki Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 9. S. 25–29.
18. Strategii mezhhkul'turnogo vzaimodejstviya migrantov i naseleniya Rossii: sb. nauchny'x statej / pod red. N.M. Lebedevoj, A.N. Tatarko. M.: RUDN, 2009. 420 s.
19. Trud i zanyatost' v Rossii: stat. sb.. 2011. M.: Rosstat, 2011. 637 s.

20. Federal'ny'j zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 № 62-FZ // «Konsul'tant plyus» — razrabotka pravovy'x sistem. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927 (data obrashheniya: 17.09.2017).

21. Federal'ny'j zakon «O pravovom polozhenii inostranny'x grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 20.04.2014 № 74-FZ, stat'ya 15.1. «Podtverzhdenie inostranny'mi grazhdanami vladeniya russkim yazy'kom, znaniya istorii Rossii i osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» // «Konsul'tant plyus» — razrabotka pravovy'h sistem. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (data obrashheniya: 17.09.2017).

E.A. Omelchenko

The Problem of International Migrants' Integration in the Contemporary History of Russia

Russia is an active participant of global migration processes during last 25 years. Many immigrants are poorly fluent in Russian language, they are not aware of Russian history and culture, they are not adapted to the Russian way of life. There are enough legislative documents in the sphere of adaptation and integration activities, but there are no systematic activities implemented yet. The author analyzes the grounds of this situation in the historical context and justifies the importance of integration for international migrants at the contemporary stage of the development of the Russian Federation.

Keywords: international migration; linguistic and sociocultural adaptation; intercultural interaction; integration by means of education.